

Основы формирования региональной политики

© Ю.А. Спиридонов, 2002

Региональная политика рассмотрена как конкретный вид государственной деятельности, подлежащей классификации и нормированию. В ее методологические основы положена теория регулирования экономики и институциональные позиции государства относительно рынка. Показан пример формирования и реализации региональной политики в Республике Коми.

Вопросы методологии

В настоящее время имеется достаточно большое количество публикаций по рассматриваемой теме. Анализ литературы показывает, что региональная политика должна формироваться с учетом целого ряда методологических принципов. Среди них отмечу:

- управление региональным развитием путем активной регулирующей деятельности – важнейшая функция государства на федеральном и субфедеральном уровнях;
- обеспечение рационального соотношения политической и социально-экономической составляющих исходя из того, что первая является прерогативой Федерации, а вторая – ее субъектов (с учетом рамочных условий, устанавливаемых федеральной властью);
- создание условий для социального партнерства. При этом надо учитывать, что в настоящее время «трансформационный процесс в России находится не более чем

на полпути. На сегодняшний день его итоги можно определить как «олигархическую либерализацию» экономики и «бюрократическую демократизацию общества» (Социальная траектория... 1999). Чтобы преодолеть недоверие и отчуждение значительной части населения от власти, социально-экономическая политика должна стать предельно прагматичной, конструктивной и результативной;

- поддержка и стимулирование инновационной деятельности активной части населения во всех сферах общественной жизни, правовое и информационное обеспечение осуществляемых преобразований, содействие адаптации населения к новым социально-экономическим условиям жизни;
- максимальная *адресность* в отношении различных социальных слоев и групп населения и *точность* в пространственно-экономическом отношении. В литературе наиболее широкое распространение применительно к локальной территории получило понятие «точки роста»; при фор-

мировании региональной политики не менее важно выявить «точки стагнации», «точки депрессии» и т.п.;

- определение источников финансирования мероприятий, намечаемых по реализации региональной социально-экономической политики. Обсуждать конкретные направления последней без уяснения возможных источников и масштабов финансирования не имеет смысла;

- при определении стратегии развития к региону надо подходить не только и не столько как к квазигосударству, сколько как к квазикомпании – своеобразной конкурирующей корпорации, перспективы которой зависят от ее «образа». Корпоративное индикативное планирование в границах субъекта Федерации может рассматриваться как элемент возрождающегося модифицированного отечественного регионального планирования (Куклински, 1997). При этом следует обратить внимание на такие пары характеристик, как продукты и рынки, проекты и финансирование, человеческие ресурсы и занятость, взаимодействующие сети и современная инфраструктура и т.д. Именно в этом плане мной рассматривается категория «государственное предпринимательство».

Некоторые методологические подходы к определению политики развития *конкретных* регионов представлены в работе «Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза» (Региональное развитие... 2000), авторы которой пришли к следующим выводам, корреспондирующим с изложенными выше принципами.

1. Властные функции в экономической сфере постепенно переходят к субъектам РФ, а роль федерального правительства ограничивается: трансфертами из Фонда фи-

нансовой поддержки регионов, не имеющими стратегического значения; контрактами на поставки в регион (например, северный завоз), государственным оборонным заказом и т.д. В этих условиях власти субъектов РФ должны самостоятельно определять стратегию развития своего региона.

2. В основу разработки политики должна быть положена следующая методология: ориентация развития регионов на инновации, знания, преобразования в институциональной среде, а не только на материальную сферу; первоочередная ориентация на собственные возможности; оценка конкурентных преимуществ территории; создание благоприятного инвестиционного климата.

Я разделяю точку зрения тех авторов, которые полагают, что «процесс реформирования региональной экономической политики должен быть эволюционным, т.е. обеспечивать: а) преемственность проводимой политики; б) адекватное реагирование на политические, социальные и экономические изменения; в) последовательное продвижение в осуществлении целей стратегии территориального развития и региональной политики» (Региональное развитие... 2000).

Разнообразие географических, социально-экономических и политических условий в российских регионах, неупорядоченность отношений между центром и субъектами Федерации, несовершенство механизмов государственного регулирования экономических процессов – все это осложняет работу по формированию региональной социально-экономической политики в долгосрочном плане и исключает возможность использования единой, унифицированной модели для решения данной задачи.

Нельзя не заметить, что федеральные и региональные органы исполнительной

власти по-разному представляют себе конечные цели реформ. Надежды на то, что рыночная экономика будет автоматически регулировать происходящие экономические, производственные и социальные процессы, не оправдались. Ситуация осложняется тем, что практически утрачены навыки долгосрочного планирования, позабыт опыт составления балансов энергетических, материальных и трудовых ресурсов, в результате катастрофических масштабов достигли диспропорции в развитии территорий и отраслей.

В настоящее время складываются объективные политические и экономические предпосылки для восстановления системы планирования как в стране в целом, так и в регионах. Так, документы стратегического характера, разработанные в последние годы в России и регионах, могут служить первоосновой прогнозирования социально-экономического развития.

Государство и экономика

Государство как политический институт управления обществом не может не вмешиваться в социально-экономические процессы. Исходя из своей природы, оно выполняет следующие функции: прямого контроля, общественного потребления, государственного производства, социального обеспечения. Их реализация осуществляется через регулирование налогов, процентов за кредит, эмиссии денег, норм амортизации, таможенных тарифов и т.д. К регуляторам можно отнести также прямые бюджетные ассигнования и участие в формировании и распределении внебюджетных фондов. Государство косвенно, а в

некоторых случаях и непосредственно организует и материальные потоки, проводя квотирование и лицензирование и распределяя госзаказ. Эти функции вписываются в систему общеэкономического планирования (прогнозирование, макропланирование, разработка и реализация программ и т.д.). Их объем и методы исполнения зависят от конкретной ситуации в мировой, национальной и региональной экономике.

Необходимость усиления роли государства в экономике в современной ситуации обуславливается следующими причинами:

- ускорением научно-технического прогресса и неопределенностью его последствий;

- усложнением связей в системах «человек – техника», «человек – информационная среда», «человек – природная среда» и др. Это увеличивает опасность в социально-психологической, технико-технологической, экологической сферах жизнедеятельности и требует консолидации усилий для их устранения;

- неоднозначностью направлений, средств и методов структурной перестройки экономики;

- возрастающей глобализацией экономики, неравномерностью развития регионов;

- усилением поляризации богатства и бедности;

- разнонаправленностью интересов различных слоев населения и хозяйствующих субъектов и связанной с этим проблемой достижения социальной солидарности.

Перечисленное во многом характерно для всего мирового сообщества. Размышляя о роли государства в социально-экономическом развитии, академик Н. Симония приводит данные о том, что общие расхо-

ды государств, входящих ныне в группу ОЭСР, в 1870 г. составляли примерно 8% ВВП, в 1913 г. – 9, в 1918 г. – 15, в 1937 г. – 21, в 1960 г. – 18, в 1980 г. – 43–44 (резкий скачок!), в 1990 г. – 46, в 1995 г. – 48–49%. Исходя из этого он делает вывод, что «слухи о кончине «большого правительства»... слишком преувеличены, чтобы не сказать – абсолютно неверны» (Симония, 2000).

Россия в этом плане представляет элемент мирового сообщества, причем достаточно специфичный. «Мы сможем рассчитывать на достойное будущее, – говорил В.В. Путин, – только если сумеем универсальные принципы рыночной экономики и демократии органически соединить с реальностями России» (Путин, 2000). К одной из таких реальностей он относит и тот факт, что современное российское общество, не приемля тоталитаризм ни в каких формах, нуждается в сильном и эффективном государстве. Наше общество обеспокоено явным ослаблением государственной власти. «Сильная государственная власть в России – это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство» (Путин, 2000). Эту формулу можно рассматривать как ключ к решению вышперечисленных проблем. Правда, замечу, что она не выражает российскую альтернативу чему-либо другому, а соответствует общим тенденциям мирового развития. Именно в русле развития современной цивилизации Россия формирует свои принципы патриотизма, державности, государственности, демократии и социальной солидарности.

Выделю еще один важный момент в упомянутой статье В.В. Путина: «Второй важный урок 90-х годов заключается в выводе о необходимости для России форсирования целостной системы государствен-

ного регулирования экономики и социальной сферы... чтобы сделать российское государство эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов, определяющим оптимальные цели и параметры общественного развития, создающим условия и механизмы их достижения. Это, конечно, выходит за рамки расхожей формулы, сводящей роль государства в экономике к выработке правил игры и контролю над их соблюдением. Со временем мы, скорее всего, придем к этой формуле. Но сейчас ситуация требует от нас большей степени государственного воздействия на экономические и социальные процессы. Определяя масштабы и механизмы государственного регулирования, мы должны руководствоваться принципом: «Государства там и столько, сколько необходимо; свободы там и столько, сколько нужно»».

Действительно, в современных условиях государство следует рассматривать как активно хозяйствующий субъект. При этом оно не подменяет функции отдельных предприятий, фирм, финансово-промышленных групп. Оно хозяйствует лишь там, где требуется управление общественным воспроизводством и согласование интересов ради устойчивого социально-экономического развития.

Государственное хозяйствование многогранно и заключается в:

- непосредственной работе с государственной собственностью (землей, природными ресурсами, имущественными комплексами, финансовыми ресурсами);
- нормотворчестве и организационно-экономической деятельности по поводу взаимодействия различных субъектов и систем;

- управлении «общественной экономикой», охватывающей социальную сферу и производство социально значимых товаров;
- заказах для нужд обороны и различных федеральных служб;
- непосредственном участии в формировании и реализации научно-технических и социально-экономических целевых программ.

Этот перечень, безусловно, можно продолжить. Но и из перечисленного ясно, что наряду с выработкой правил и контролем над их исполнением постоянно действующей формой соединения государства и экономики должно стать *государственное предпринимательство*. Общеизвестное положение, что государству нужно взять на себя регулирование тех сфер деятельности, в которых рынок невозможен или недостаточно эффективен, целесообразно дополнить установкой о необходимости погружения государственного предпринимательства в рыночную сферу и повышения тем самым эффективности государственного присутствия в экономике. При этом следует учитывать опыт использования методов частного сектора (Эффективность государственного управления, 1998).

Если хозяйствование рассматривать как функцию государства *в рамках рыночных отношений*, то и другие его функции можно соотнести с рынком. Одной из основных является позиция *государство над рынком*. Теоретически и методологически она объясняется подчиненностью товарно-денежных отношений господствующим в конкретном обществе экономическим отношениям более высокого ранга (накопление и воспроизводство, размещение производительных сил, согласование разнонаправленных интересов и др.). Эта позиция

обусловлена также наличием факторов и условий для планирования как обязательной черты разумной человеческой деятельности на основе нормативов и методов научного предвидения (Магомедов, 1999).

Особо выделяю еще одну позицию – *рядом с рынком*. Суть ее заключается в деятельности государства по правовой регламентации предпринимательства (в том числе государственного), поддержке малого бизнеса, социальной защите, налоговой, бюджетной, кредитной, ценовой, внешнеэкономической и антимонопольной политике. Сюда же можно отнести и функцию достраивания рынка – участие в создании недостающих звеньев рыночной инфраструктуры, а также функции защиты внутреннего рынка и борьбы с теневой экономикой. Обобщим сказанное в виде табл. 1.

При столь широкой трактовке государственного регулирования экономики естественно возникает вопрос о его границах. Отмечу, что чрезмерно «большое правительство» и стремление его к тотальному охвату экономики опасны не столько для частного сектора, сколько для общества в целом и, наоборот, слабое в экономическом отношении государство опасно прежде всего для частного сектора, поскольку не способно создать надлежащих условий для его функционирования.

Реформа власти

«Политика, – пишет лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Бьюкенен, – есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных

Таблица 1

Распределение экономических функций государства

Позиция по отношению к рынку	Характер регулирования	Основные направления
«Над рынком»	Охрана безопасности	Различные виды общественной и государственной безопасности, защита прав собственника
	Дирижирование	Макроэкономическое планирование, программирование научно-технического и социально-экономического развития
«Рядом с рынком»	Косвенное регулирование	Различные виды политики: налоговой, кредитной, бюджетной и т.д.
	Прямое регулирование	Бюджетное финансирование, госзаказ
«Внутри рынка»	Государственное предпринимательство	Хозяйствование на основе государственной собственности, в том числе управление пакетами акций, принадлежащих государству

целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на необходимые всем и каждому блага: от местной пожарной охраны до суда» (Бьюкенен, 1997).

Сказанное выше можно отнести лишь к правильно организованному государству. Поэтому реформа власти стала для России одной из актуальнейших проблем. Она предполагает установить баланс полномочий ветвей власти. При этом необходимо устранить угрозу перехода от федерации к конфедерации и одновременно упорядочить и укрепить федерализм. Нужно также составить перечень формализуемых и количественно оцениваемых требований к компетентности государственных служащих; выработать критерии оценки деятельности федерального и региональных правительств, ведомств и должностных лиц. Требуется провести реструктуризацию центрального и региональных правительств, кардинально упростить их струк-

туру, перейдя от отраслевого к функциональному принципу управления. Целесообразно оперативно управляющие подразделения государственного аппарата выделить в госкомпании (холдинги), которые будут управлять находящимися в госсобственности пакетами акций предприятий соответствующих отраслей. Последнее особенно важно для актуализации конкретных форм государственного хозяйствования.

При реформировании власти следует учитывать тот факт, что государство не только гарант, но и источник опасности для прав и свобод человека, демократии в целом. Именно в этом заключается значительная доля проблемности взаимосвязи государства и экономики. Для общества важно иметь государство не только как охранную «крышу», но и прежде всего как эффективное управление. Государство не должно выходить за рамки своего статуса – общественного института, призванного выражать и реализовывать интересы граждан. Когда речь идет об укреплении роли государства в регулировании социально-экономических процессов, надо сна-

чала определиться: с каким государством и какими его структурами мы имеем дело? Ответ на данный вопрос не является аксиоматичным, он требует критического научного анализа всех аспектов государственного управления с точки зрения его пользы и производительности.

Анализ зарубежного и отечественного опыта показал, что требование эффективности реализуется, если государственное управление:

освещено научной теорией;

является внутренней составной частью общества и выполняет функции, соответствующие определенным этапам его развития;

осуществляет регулирующие функции в качестве органической составляющей современного рыночного хозяйства;

формирует свой коммерческий сектор, который работает в условиях обычной рыночной конкуренции;

технологически устроено в соответствии с организационными теориями;

имеет систему измерителей государственных услуг по достижению общественно значимых целей;

профессионально организовано и ограждено от произвола, некомпетентности и злоупотреблений политиков, выбираемых на государственные должности;

открыто для общественного контроля, в том числе со стороны профсоюзов.

Как бы зеркальным отражением перечисленного («желаемого») является описание отрицательных черт государственной власти, существующих в реальности: потеря авторитета, бюрократизм, коррупция, безответственность, бесконтрольность и т.п. Естественно стремление улучшить положение дел с четкой формулировкой подходов к оцениванию узловых установок и производительности государственного управления (табл. 2).

Содержание современного подхода к оценке эффективности государственного управления должно было бы предопределить логику политико-экономического ре-

Таблица 2

Различия между традиционным и современным подходами к производительности государственного управления*

Традиционный подход	Современный подход
Цель повышения производительности – снижение издержек	Цель повышения производительности - вовлечение служащих в управление
Все внимание - вопросам контроля и соблюдению субординации	Все внимание - налаживанию взаимопонимания и исполнению соглашений
Производительность оценивается по формальным результатам деятельности	Производительность оценивается по реальным последствиям деятельности для клиентов
Враждебные отношения между политиками и бюрократами	Отношения между политиками и бюрократами строятся на основе единства целей
Участие общественности не предусматривается	Участие общественности является одной из форм отчетности
Считается, что профсоюзы посягают на чужую компетенцию	Профсоюзы рассматриваются как партнеры

* Эффективность государственного управления, 1998.

формирования в России в конце 80-х – начале 90-х годов. Но этого не произошло. Советское государство стало разрушаться как некое абсолютное зло и антипод демократии. Минимизация государственного участия в социально-экономическом развитии страны рассматривалась реформаторами в качестве самоцели. Факторы государственного управления, отражающие естественно-исторический характер развития общества, и соответствующие современные реалии (общественное разделение труда, научно-технический прогресс, разнообразие форм собственности, необходимость поддержания социальной солидарности и др.) в расчет не принимались. Роль государства была сведена к примитивным функциям «ночного сторожа», не препятствующего к тому же растаскиванию криминальным способом общенародного достояния. Отечественная экономическая наука с начала реформ систематически призывает отказаться от такого рода заблуждений.

Принципиальной методологической особенностью формирования региональной социально-экономической политики в трансформационный период при выборе приоритетов должна быть ориентация не на общегосударственные (глобальные) цели, а на удовлетворение объективно выраженных потребностей населения.

Типы и модели социальной политики

Мировая теория и практика располагают широким набором моделей благосостояния, определяющих типы социальной политики. Для лучшей ориентации во множестве существующих модификаций моде-

лей можно воспользоваться следующей типологией, в основе которой, на мой взгляд, лежат наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки (Типы социальной политики... 1997). Она разделяет все модели на два типа – «институциональный» и «остаточный».

В модели *остаточного* типа государство возлагает на себя лишь те социальные функции, с которыми не справляется рынок. Помощь государства направлена выборочно на наиболее бедные слои при наличии весьма слабо выраженной прогрессии налогов. Деятельность в области социальной помощи опирается на определенные жизненные стандарты и содействует динамическому росту без какого-либо непосредственного вмешательства государства в основные механизмы производства и распределения.

В модели, именуемой *институциональной*, объектом социальной политики выступают практически все слои населения. Выплаты осуществляются благодаря жесткой налоговой политике (по высокой прогрессии). Государство из принципиальных соображений играет решающую роль в выравнивании доходов и богатства населения. Правительству вменяется в обязанность вмешиваться в функционирование экономики с целью более равномерного распределения материальных благ и жизненных шансов. Это в основном перераспределительный тип социальной политики.

Остаточный тип наиболее четко выражен в североамериканском (США) варианте, где приоритет отдается рыночному механизму в решении социальных проблем. Государство намеренно ограничивает себя только теми функциями, которые не хотят или не могут обеспечить частный

капитал и рынок. Характерна высокая степень приватизации определенных социальных функций. Установлено принципиальное различие между социальным страхованием (взносы наемных работников и предпринимателей) как ведущим источником покрытия социальных расходов и общественным вспомоществованием из бюджета. Поэтому здесь широко представлены и развиты все формы страхования. Недостатки остаточного типа компенсируются ролью государства в качестве гаранта всей национальной системы страхования и обеспечения.

Вместе с тем необходимо отметить, что в последние годы и в США при формировании государственной политики на первый план вышли проблемы человеческого капитала, которые «теснейшим образом связаны с социально-демографическими процессами длительного действия. Центр тяжести прогнозирования переместился с движения материально-вещественных показателей на социальные и человеческие аспекты» (Социально-экономическая эффективность... 1999).

Институциональная модель хорошо представлена шведским вариантом. Для нее характерны адресованность всему населению и соответственно большой объем бюджетного перераспределения на социальные нужды. В ней четко выражена опора на общественное вспомоществование, а потому менее, чем в остаточной модели, развит частный сектор социальных услуг. Вследствие этого высока степень перераспределения национального дохода и доля общеналоговых поступлений. Важнейшая особенность шведской модели – «социализация без национализации». Ее отличает принципиальная нацеленность на обеспе-

чение полной занятости с высокой долей расходов на перепрофилирование и повышение квалификационной, профессиональной и территориальной мобильности рабочей силы. Для данной модели характерны централизованное коллективно-договорное регулирование заработной платы, а также профсоюзная политика солидарности, нацеленная на уменьшение разрывов в уровнях заработной платы. Существенной чертой является социентальный корпоративизм, или макроконсенсус между бизнесом, профсоюзом и государством.

Промежуточное положение между шведским и американским занимает *германский вариант*, известный под названием «социальное рыночное хозяйство». Его своеобразие определяется тем, что наряду с признанием саморегулирующей роли рынка предполагается сознательно направляемое государственное вмешательство в этот процесс. Такая двойственность задает масштабы перераспределительной деятельности государства (по объемам – средние между американскими и шведскими). В германской модели наиболее полно реализуется принцип субсидиарности, признающий право государственного вмешательства там, где неофициальные организации не проявляют активности, а индивид не способен самостоятельно справиться с возникшей ситуацией. Государственная помощь здесь сочетается с развитыми формами самопомощи на уровне семьи и общины. Сравнительно развит рыночный сектор социального обслуживания, представленный различными видами частного страхования. Одним из опорных в этой модели является принцип социального партнерства, устраняющий противоречия между наемным работником и работодателем через механизм автономных тарифов.

В указанных моделях благосостояния внимание фиксировано на этических принципах социальной справедливости, равенства и свободы личности. Кроме того, в них задействованы принципы универсальности и избирательности, субсидиарности и социального партнерства, активной самореализации человека непосредственно в экономической сфере. В качестве базовых инструментов выступают налогово-бюджетная система, прямые социальные трансферты, общественные (коллективные) услуги и субсидии различным ассоциациям социальной помощи. На рис. 1 приведена логическая схема формирования моделей благосостояния.

В наиболее обобщенном виде модель благосостояния характеризуется соотношением налогово-бюджетного перераспре-

деления и рыночного распределения конечного продукта или валового внутреннего продукта (ВВП).

В последние десятилетия в качестве глобальной отмечается тенденция радикального изменения структуры национального богатства. Эксперты Всемирного банка, проанализировав данные по 192 странам, пришли к выводу, что в середине 90-х годов XX в. в национальном богатстве доля производственных фондов составляла 16%, природных ресурсов – 20, человеческого капитала – 64% (Шишков, 1999). Таким образом, человеческий капитал в современной цивилизации является определяющим не только с этической, но и с прагматической точки зрения.

В связи с предметом данного исследования представляют интерес результаты расчетов Дж. Росса, которые касались соотно-

Рис. 1. Основания и механизмы формирования моделей благосостояния

шений стоимости труда и капитала в России и США. Так, стоимость труда в России составляет лишь 5% от аналога в США, в то время как капитал у нас в 10 раз дороже. На основе этих данных делается вывод, что нам следует развивать в первую очередь те отрасли добывающей промышленности, продукция которых наиболее трудоемка и наименее капиталоемка. По его мнению, развивая ТЭК и другие капиталоемкие и нетрудоемкие отрасли, Россия теряет конкурентные преимущества (Росс, 1997). Подобные соображения, вероятно оправданные с позиций абстрактных теорий экономического роста, не согласуются с «точечным» подходом, сторонником которого я являюсь.

Весьма спорным представляется и такой постулат: «Общей закономерностью для промышленности, унаследованной от прошлого, является убывание конкурентоспособности продукции по мере роста ее обработки...» (Фальцман, Сеницын, 1998). На самом деле в большинстве случаев имеет место обратная тенденция: углубление степени переработки первичного сырья является одним из основных направлений повышения конкурентоспособности сырьевых регионов.

Опыт Республики Коми

Правительство Республики Коми начиная с 1996 г. строило свою работу на основе двухгодичного планирования социально-экономической деятельности. Выбор горизонта планирования был обусловлен объективными причинами. Динамичное развитие событий в стране, многочисленные изменения в федеральной экономической и региональной политике, кризисные явле-

ния на общероссийских финансовых рынках исключали возможность реального планирования на более длительный срок. Более того, правительство республики было вынуждено с учетом меняющейся экономической конъюнктуры в стране осуществлять серьезную ежегодную корректировку принимаемых на себя обязательств.

Последовательная целенаправленная деятельность правительства Республики Коми позволила получить определенные положительные результаты. Созданы предпосылки для экономического роста, стабилизации финансовой системы и формирования устойчивых позитивных тенденций социально-экономического развития. В результате с 2001 г. республика перешла на пятилетний период планирования. Краткосрочные планы рассматриваются как детализация пятилетнего с указанием конкретных форм и методов достижения целей. Естественно, переход на пятилетку добавит забот и проблем, но люди должны знать то, что будет в перспективе.

Разработка стратегических документов сопряжена с немалыми трудностями, обусловленными в первую очередь различными точками зрения на суть происходящих в регионе процессов, а также с противоречиями между долгосрочными целями и сиюминутными задачами. Объединяя усилия их разработчиков под эгидой исполнительного органа власти, мы понимаем, что основная задача государственного управления – видеть перспективу, обозначать направления реализации тех или иных факторов развития в новых условиях.

Одним из ярких примеров стратегического подхода к управлению регионом является Экономическая программа правительства Республики Коми на 2001–2005 гг. К

ее разработке привлекался широкий круг руководителей министерств и ведомств, представителей академической науки, руководителей головных предприятий. При этом учитывались, *во-первых*, общая тенденция развития региона, *во-вторых*, региональные особенности, связанные с переходом на социально ориентированную модель организации производства, и, *в-третьих*, укрепление роли государства в процессе регулирования социально-экономических отношений.

Стержнем программы являются три блока: рост благосостояния граждан, устойчивое экономическое развитие, финансовая стабилизация. Механизм реализации связан в основном с формированием в республике благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата. В качестве главных приоритетов заданы поддержка развития базовых отраслей экономики, всех форм предпринимательства и занятости, стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, сбалансирование бюджетной политики, активизация жилищного строительства, эффективная социальная и кадровая политика, улучшение демографической ситуации.

Немаловажную роль в рамках стратегического планирования социально-экономического развития республики играют целевые программы как федерального, так и республиканского уровня. С их помощью решаются проблемы приоритетного развития перспективных отраслей, финансовой стабилизации, развития инфраструктуры и социального обеспечения населения. Особое место среди них занимает федеральная целевая Программа социально-экономического развития Республики Коми на 1998–2005 гг. Она разработана в условиях

тяжелейшего кризиса и ставит задачи не просто выживания, а подъема с указанием механизмов успешного функционирования в условиях экономического роста.

Практика показала, что стратегическое направление было выбрано правильно. Ее реализацию удастся осуществлять даже при ничтожно малой помощи Центра (а в рамках программы предусмотрено строительство объектов, которые имеют не только республиканское, но и федеральное значение). Конкретные результаты этого сегодня уже налицо.

Одним из методов разработки стратегии развития региона является *комплексная оценка угроз экономической безопасности*, позволяющая обосновать приоритеты социально-экономического развития. В республике разработана Концепция экономической безопасности, которая содержит характеристику внешних и внутренних угроз, подрывающих устойчивость социально-экономической системы региона, критерии и параметры его экономических интересов, механизмы обеспечения экономической безопасности. Постоянно проводимый мониторинг с учетом перспективных тенденций позволяет своевременно обнаруживать негативные факторы и принимать адекватные меры.

В нашем понимании стратегическое управление регионом представляет собой непрерывный процесс, характеризующийся не только поэтапностью выполнения, но и взаимодействием по линиям прямой и обратной связи с объектами управления. При этом в Коми большое внимание уделяется перестройке мышления сотрудников органов государственного управления, преследуя цель добиться его соответствия новым экономическим реалиям.

Литература

- Бьюкенен Дж.* Избранные труды. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. I. М.: Таурис Альфа, 1997.
- Куклински Э.* Вводный обзор // Региональное сотрудничество и развитие. 1997. № 10.
- Магомедов Ш., Петросян Д., Шульга В.* Государственное регулирование рыночной экономики // Экономист. 1999. № 8. С. 29–35.
- Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий. Версия Интернета. М.: 2000.
- Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. акад. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2000. С. 438.
- Росс Д.* Основы российского финансового кризиса // Проблемы прогнозирования. 1997. № 6.
- Симония Н.* О роли государства в общественном развитии: Запад VS. Незападные модели // Общество и экономика. 2000. № 3–4. С. 4–17.
- Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы // Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. Новосибирск: Наука. СО РАН, 1999. С. 736.
- Социально-экономическая эффективность: опыт США. Роль государства. М.: Наука, 1999. С. 272.
- Типы социальной политики: концепции, практика // Общество и экономика. 1997. № 1–2. С. 19–50, 26–35.
- Шишков Ю.* Экономическая роль государства в современном мире // Экономист. 1999. № 1. С. 25–34.
- Фальцман В., Сеницын В.* Стратегия экономического роста // Экономист. 1998. № 8. С. 28–38.
- Эффективность государственного управления / Пер. с англ. М.: Фонд «За экономическую грамотность...», 1998. С. 848.